

005055186

На правах рукописи

Шевцова

ШЕВЦОВА
Ольга Борисовна

**Наука о церковном пении в трудах князя В.Ф. Одоевского:
опыт реконструкции**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

1 5 Н О Я 2 0 1 2

Москва – 2012

Работа выполнена в Российской академии музыки имени Гнесиных

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Заболотная Наталья Викторовна

Официальные оппоненты: **Ромашук Инна Михайловна**
доктор искусствоведения,
профессор, проректор по научной
работе ГМПИ им. Ипполитов
Иванова

Соколова Ольга Николаевна
кандидат искусствоведения,
зам. декана ФЦП ПСГУ по научной
работе

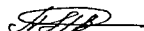
Ведущая организация: Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова

Защита состоится 11 декабря 2012 года в 16 ч. 30 м. на заседании
диссертационного совета Д 210.012.01 при Российской академии музыки
им. Гнесиных (121069, Москва, ул. Поварская, д. 30/36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии
музыки им. Гнесиных.

Автореферат разослан « 7 » ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пилипенко Нина
Владимировна

Общая характеристика работы

Князь В.Ф. Одоевский (1804-1869) – один из известнейших людей своего времени, писатель, музыковед, композитор, фольклорист, публицист, общественный деятель. Его интересовали философия, физика, математика, химия – то есть, это был человек энциклопедических знаний. Подобная «всеохватность» является своего рода «визитной карточкой» Одоевского и проявляется на всех уровнях его исследовательской деятельности. В этом, несомненно, он является наследником XVIII века, века Просвещения и энциклопедизма. Но, конечно, наибольшую известность Одоевскому принесли его литературная деятельность и музыковедческие исследования – прежде всего, статьи о Глинке, которые можно считать началом русского музыковедения, а также труды, ставшие ценным вкладом в отечественную фольклористику. И только в последнее время стало ясно, что наиболее важное место в его деятельности, особенно в последний, московский период жизни, составляли изыскания в области древнерусского певческого искусства. Именно Одоевский первым опубликовал статьи о «теории нашей древней мелодии и гармонии». Ему удалось обобщить все достижения европейской музыкально-теоретической мысли предшествующих веков и применить их на русской почве. Образованнейший музыкант своего времени, Одоевский изучил многие иностранные теоретические трактаты. В его работах встречаются ссылки на труды теоретиков разных эпох, включая современных ему авторов. В то же время в его работах прослеживаются удивительные параллели с веком XX.

Осмысление теории древнерусского искусства для Одоевского было одним из шагов к возрождению церковного пения. Он в числе первых осознал необходимость возвращения к традициям в церковно-певческом искусстве после эпохи увлечения авторской музыкой, ориентированной на западные образцы. Идеальной формой церковной молитвы для него были древние уставные распевы, гармонизованные по правилам, созвучным национально своеобразному русскому церковному пению.

Из этого, далеко не полного, перечня заслуг Одоевского видно, что он сыграл огромную роль в развитии отечественной культуры, и, в частности, истории становления русской музыкальной медиевистики. Однако эта сторона деятельности Одоевского до сих пор не становилась предметом специального исследования, поэтому необходимо разобраться в его взглядах на теорию древнерусского церковно-певческого искусства. Это и определяет **актуальность темы.**

Актуальность также обусловлена сложившейся **проблемной ситуацией** в изучении русской науки о церковном пении, связанной с явной недооценкой роли Одоевского и его предшественников – митрополита Евгения (Болховитинова), архимандрита Мартирия (Горбачевского), И.П.Сахарова, В.М.Ундольского, Н.Д.Горчакова, Н.А.Григорьева, Ф.П.А.Ф.Львовых, чье наследие нуждается в дальнейшем осмыслении с точки зрения современных знаний. Первая половина XIX века является чрезвычайно важным этапом для развития отечественной музыкальной культуры. Это время начала и разностороннего развития русского музыковедения, появления первых русских музыкантов-теоретиков, первых трудов, написанных в России на русском языке в различных отраслях музыкознания – истории, теории, гармонии, инструментовке. Одновременно происходит процесс формирования науки о древнерусском церковно-певческом искусстве, который до сих пор мало изучен. Наибольший интерес с точки зрения музыкальной медиевистики вызывает фигура именно князя Владимира Феодоровича Одоевского, в сферу интересов которого входили история, и теория церковного пения, и работа по гармонизации знаменного распева.

Его наследие представлено статьями в периодике и статьями для словарей, также эти вопросы отчасти затронуты в его «Музыкальной грамоте для не-музыкантов», первом учебнике по элементарной теории музыки

написанном на русском языке в России¹. Князь не успел издать еще три выпуска «Музыкальной грамоты», в которых хотел изложить теорию знаменного пения. Одоевский – автор первого исследования по теории церковного пения – «Древнерусское песнопение. Опыт руководства к изучению основных законов мелодии и гармонии для не-музыкантов, приспособленного в особенности к разработке рукописей о нашем древнем песнопении», которое осталось в архиве. Кроме того, Одоевским написаны примечания к главе по истории русской музыки для изданной в Петербурге работы английского музыковеда Уильяма Кука Штаффорда «История музыки», статьи для словарей. Это позволяет назвать Одоевского первым русским музыкальным теоретиком. Таким образом, **основной проблемой диссертации** становится воссоздание на основе опубликованных и неопубликованных работ Одоевского целостной картины его научных взглядов в контексте развития отечественной музыкальной медиевистики.

Объектом исследования стали научные труды В.Ф. Одоевского и его предшественников в области истории и теории русского церковного пения.

Предметом исследования – система научных представлений первых исследователей церковно-певческого искусства.

Основная цель работы – исследовать взгляды В.Ф. Одоевского на историю и теорию древнерусского певческого искусства и определить их значение для русской музыкальной медиевистики. Для оценки степени научной новизны его воззрений необходимо также рассмотреть состояние науки о церковном пении до 60-х годов XIX века, то есть до выхода в свет первых статей Одоевского.

Основная цель повлекла за собой решение более **частных задач**:

- обзор печатных и архивных материалов В.Ф. Одоевского и его предшественников, а также коллекции рукописных книг, собранных В.Ф. Одоевским.

---

¹ К середине XIX века в России еще не сформировалась собственная теория музыки. Учебники по общей теории музыки, известные в то время, были иностранного происхождения.

- раскрытие научных взглядов предшественников Одоевского;
- реконструкция научных представлений Одоевского и их систематизация;
- определение роли князя Одоевского в истории русской науки о церковном пении.

Материалом предлагаемого исследования стали архивно-рукописные документы, труды и статьи в периодической печати, а также частные коллекции певческих книг и музыкально-теоретических руководств. Материал имеет временное **ограничение** – с начала XIX века до конца 60-х годов XIX века.

В работе использовались **подходы и методы**, как общие – сравнительный и аналитический, так и более частные – историографический, науковедческий, текстологический, палеографический, лексикографический, музыкально-семиографический. Наиболее значимыми оказались для нас работы А.С.Белоненко, Ю.А.Кремлева, В.В.Протопопова, М.П.Рахманова (историография); Н.С.Гуляницкой, Т.И.Науменко (науковедение); Д.С.Лихачева, А.Н.Кручинной; М.В.Бражникова, З.М.Гусейновой; Н.С.Сергиной (текстология, музыкальная палеография, музыкальная семиография) и др.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- Выявленные материалы позволяют воссоздать картину становления науки о церковном пении в первой половине XIX века.
- В первой половине XIX века зародилось главное направление и была сформулирована основная проблематика научной мысли русской музыкальной медиевистики.

- Одоевским была выработана система научных взглядов на теорию древнерусского пения, а также сделаны важные наблюдения в области истории церковного пения.
- Одоевского можно с уверенностью назвать первым серьезным исследователем истории и теории церковного пения. Многие его идеи не потеряли актуальности и в наше время.

Степень разработанности проблемы. Литературно-музыкальное наследие Одоевского всегда привлекало интерес музыковедов. Многие из его опубликованных работ были переизданы в советское время. В 1935 году – дневник за 1859-69 годы, в 1956 – «Музыкально-литературное наследие»², отдельной небольшой брошюрой в 1953 году изданы статьи Одоевского о Глинке. Но публикация коснулась лишь тех работ, в которых вопросы теории церковного пения затрагивались косвенно или в связи с народной песней. Исключением являются статья «Азбука нотная» и письма к Кашперову и Сахарову. Вышло некоторое количество книг, в которых рассматриваются факты биографии князя Одоевского и дается общая характеристика его разносторонней деятельности, в том числе и музыкальной.

Картина его деятельности по изучению церковного пения прояснилась благодаря изданию третьего тома серии «Русской духовной музыки в документах и материалах»³ и дневника князя⁴. В работах Н.С. Гуляницкой⁵ рассматриваются взгляды Одоевского на принципы гармонизации знаменного распева. Однако огромный объем его творческого наследия и многогранность интересов оставляют перспективы для дальнейших исследований.

Судьба научного наследия предшественников князя Одоевского сложилась еще менее благополучно. Ни в XIX, ни в XX веке они не

² Музыкально-литературное наследие / Под ред. Г.Б. Бернандта. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1956.

³ Русская духовная музыка в документах и материалах. – Т.3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861-1918). – М.: Языки славянской культуры, 2002.

⁴ Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы. М.: Издательство «Дека-ВС», 2005.

⁵ Гуляницкая Н.С. Русская музыка: становление тональной системы XI–XX вв. – М.: Прогресс-Традиция, 2005; Гуляницкая Н.С. Русское «гармоническое пение» (XIX век). – М.: РАМ им. Гнесиных, 1995.

переиздавались, став библиографической редкостью. О жизни и научно-деятельности митрополита Евгения вышло несколько книг в XIX веке. Остальным исследователям посвящены отдельные статьи в периодике XIX века. В наше время о них упоминается в Истории русской музыки⁶, но подробно, практически в назывном порядке. Диссертация А.С. Белоненко дает обзор истории русской мысли о музыке с древности до 70-х годов XX века, но он недостаточно подробен из-за масштабности временного охвата: требует уточнения в связи с изменившимися идеологическими установками. Некоторые сведения можно почерпнуть из третьего тома «Русской духовной музыки в документах и материалах», но, поскольку центральной темой данного исследования является период с 60-х годов XIX века, предшественниках Одоевского также не говорится подробно.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в научный обиход вводятся малоизвестные и практически неизвестные материалы – печатные, рукописные. Рассмотрение трудов первых исследователей – митрополит Евгения (Болховитинова), Н.Д. Горчакова, архимандрита Мартири Горбачевского, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского, Н.А. Григорьева, Ф.П. А.Ф. Львовых позволяет оценить степень новизны взглядов Одоевского. Впервые реконструируются и систематизируются научные представления князя В.Ф. Одоевского и уточняется его роль в истории изучения церковного пения.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных курсах истории русской музыки XIX века, истории и историографии церковного пения, теории музыки, изучении музыкально-теоретических систем, а также стать документальным основанием новых изысканий во всех вышеперечисленных сферах.

Апробация работы. Работа неоднократно обсуждалась на кафедрах истории музыки РАМ им. Гнесиных и заседаниях ПНИЛ РАМ им. Гнесиных

---

⁶ История русской музыки: в 10 т. – Т. I: Древняя Русь XI-XVII века. – М.: Музыка, 1983.

⁷ Белоненко А.С. История отечественной мысли о древнерусском искусстве: Дисс. ... канд. иск. – Л., 1982.

Основные положения исследования были отражены и изложены в публикациях (список прилагается) и выступлениях на научных конференциях – Ежегодном международном научно-творческом симпозиуме «Бражниковские чтения – 2009» (6-12 апреля 2009 г.) и XII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ (20-21 января 2012 г.).

Структура работы обусловлена его целями и задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографического списка и четырех Приложений. В Приложении I дается обзор музыкально-общественной жизни Одоевского в последний период его жизни, в Приложении II публикуются его архивные работы, в Приложениях III и IV – фотокопии нотных материалов.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование темы, ее актуальности, ставятся цели и задачи диссертации, определяется методология, приводится обзор литературы по теме диссертации.

Глава I. Начало формирования науки о древнерусском певческом искусстве

Оценить роль князя В.Ф. Одоевского в истории изучения богослужебного пения возможно лишь при понимании того исторического контекста, на фоне которого появились его труды в этой области. При этом, в первую очередь, надо иметь в виду те исследования, на которые ссылался сам Одоевский. Поэтому развитие науки о церковном пении будет рассмотрено до 1861 года – года выхода в свет первой статьи князя «Азбука нотная».

До выхода в свет работ князя Одоевского русская музыкальная медиевистика, или «литургическое музыковедение» прошло не такой уж и большой путь – его зарождение происходит в 1799 году, когда появляется работа митрополита Евгения «Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужебном пении и особенно о пении Российской церкви».

Этот первый этап развития науки о церковном пении⁸ представлен именами митрополита Евгения Болховитинова, архимандрита Мартири Горбачевского, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского, Н.Д. Горчакова, Н.А. Григорьева, Ф.П. и А.Ф. Львовых. Именно в трудах этих исследователей сформировались главные направления науки о русском церковном пении: были поставлены ее основные проблемы и сформулированы исследовательские задачи, сохранившие актуальность вплоть до наших дней.

Первый этап русской медиевистики можно считать, в основном историческим по направлению и методам, хотя были затронуты и другие вопросы. Корректно говорить о четырех основных направлениях научных поисков первой половины XIX века – **историческом, практическом, литургическом и теоретическом**. К историческому можно отнести источниковедение, создание периодизации, изучение жизни и творчества церковных композиторов и певцов. Под **практическим направлением** подразумевается работа по расшифровке знаменного распева, переложению и гармонизации обиходных песнопений, фиксация современной певческой традиции. **Литургическое** направление в данном случае представлено изучением гимнографии и истории певческих книг. К **теоретическому направлению** относятся исследования терминологии (как понимание значения древнерусской терминологии, так и создание своей), семиографии основных проблем, связанных с мелодикой и ритмикой русского церковного пения.

Историческое направление представлено в трудах первых исследователей наиболее полно.

Очень важным достижением первого периода науки о церковном пении стала мысль о необходимости собирания, изучения и издания певческих рукописей и теоретических руководств. Появились первые крупные частные собрания певческих книг – Н.П. Румянцева, И.Н. Царского, М.П. Погодиных.

---

⁸ Его условным окончанием можно считать 1867 год – год выхода капитального труда прот. Димитрия Разумовского «Церковное пение в России» и начала чтения им же курса истории церковного пения Московской консерватории.

Ф.А. Толстого, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского, митрополита Евгения, В.Ф.Одоевского и первые их описания.

Свои варианты периодизации истории церковного пения (более или менее развернутые и обоснованные) предложили митрополит Евгений, И.П.Сахаров, архимандрит Мартирий.

В периодизации митрополита Евгения, включающей шесть эпох в истории богослужебного пения, прослеживается мысль об эволюции (начало – упадок при татарах – восстановление) и смене влияний (болгарское – греческое – итальянское). Во многом митрополит Евгений прокладывает дорогу в XX век. Архимандрит Мартирий (Горбачевский) в некотором смысле идет «по стопам» митрополита Евгения. Он излагает историю богослужебного пения в той же последовательности, но особенно не оговаривает количество эпох – его интересует мысль о возникновении – упадке – восстановлении церковного пения в России, и именно эту линию он акцентирует. И.П.Сахаров предлагает несколько принципов периодизации – исходя из изменений в нотации (изменение в написании крюковой нотации и переход на нотопечатное письмо) и обеспеченности исследовательской литературой. Кроме того, он пишет об эпохах процветания, упадка и возрождения.

Одной из важных проблем, связанных с историей богослужебного пения, является проблема его происхождения.

Митрополит Евгений (в работе 1799 года) считает, что пение первоначально пришло на Русь из Болгарии, опираясь на свидетельство Иоакимовской летописи. И.П.Сахаров пишет о принятии пения «от грек и болгар». В.М.Ундольский считает, что церковное пение заимствовано от греков, но учителями были болгары. В принципе, можно говорить о, в целом, единой позиции с некоторыми нюансами, которая звучит вполне современно и актуально в свете последних исследований русских и зарубежных музыковедов.

В работах первых исследователей церковно-певческое дело рассматривается как единый исторический процесс вплоть до современности. В них содержатся сведения о знаменитых распевщиках, о деятельности композиторов, дается характеристика их творчества. Это, несомненно, можно отнести к первым шагам исторического музыковедения.

Параллельно с историческим развивалось и **практическое направление** – переложения, расшифровки, гармонизации, фиксации современной певческой традиции. Возникло это направление, конечно, не XIX в., а гораздо раньше, и было связано со стремлением унифицировать свод напевов русской православной церкви.

В 1848 году по приказу Николая I был выпущен «Обиход простого церковного пения, при Высочайшем дворе употребляемого». Руководил этим проектом А.Ф. Львов, директор Придворной певческой капеллы, который привлек себе в помощь инспектора капеллы Беликова, учителя капеллы П. М. Воротникова и Г.Я. Ломакина. В результате этой работы Львовым были подняты вопросы взаимоотношения устной и письменной традиции исторической эволюции напевов, различия между древним и новым пением, необходимости правильной источниковедческой разработки письменных источников при помощи метода палеографического анализа рукописей.

Литургическое направление (в частности, изучение гимнографии богослужебных книг) разрабатывается в трудах Н.А. Григорьева, митрополита Евгения, архимандрита Мартирия (Горбачевского). Разбирается также и порядок совершения богослужения первыми христианами.

В ряду проблем, поднятых первыми исследователями церковного пения, важное место занимает семиография. Первым о знаках знаменной нотации писал митрополит Евгений в «Историческом рассуждении...». Более подробно на вопросе семиографии останавливаются В. М. Ундольский в 1844 году (рассматривает кондакарную нотацию на материале Кондакар Лаврской библиотеки и приходит к выводу о том, что русские хорошо владели этой нотацией, а не просто умели по ней петь) и И.П. Сахаров в 184

году (дает классификацию и подробно перечисляет названия основных знаков нотации, приводит схематическое изображение, говорит о ритмическом значении, отмечая изменение знаков нотации с течением времени).

В это время осуществляются первые публикации древнерусских певческих терминов (Сахаров, Ундольский), а также поднимается целый круг вопросов, связанных с терминологией (Сахаров, митрополит Евгений) в разных ракурсах и с разной степенью подробности. Основными направлениями в этой области являются систематизация существующих терминов и разработка дефиниций.

Также первыми исследователями рассмотрены и мелодико-ритмические особенности русского церковного пения. Первым обратил внимание на несимметричный ритм знаменного распева митрополит Евгений, который характеризует знаменный распев как «простой, без меры» и указывает на его диатоническую природу.

Из других теоретических проблем первые исследователи останавливают внимание на греческих ладах, впрочем, пока только утверждая тождество гласов и звукорядов (ладов), и ограничиваясь их перечислением. Также многие исследователи приводят краткие сведения по истории европейской нотации и древнегреческой теории музыки.

При рассмотрении трудов предшественников князя Одоевского становится очевидна их большая научная ценность. Думается, что их значение еще предстоит оценить в полной мере.

Глава II. Источниковедческая база реконструкции научных взглядов Одоевского

Поскольку не существует специальных исследований, посвященных взглядам В.Ф. Одоевского на теорию древнерусского церковно-певческого искусства, главную роль в их раскрытии играет изучение различных источников – опубликованных и неопубликованных трудов самого

Одоевского, а также его современников. Архивные материалы существенно дополняют представление о его научных взглядах, так как именно благодаря содержащимся в них материалам становятся понятными многие положения, высказанные в опубликованных статьях. В их числе:

1. Неопубликованные статьи, письма, исследования, гармонизации В.Ф.Одоевского.

2. Материалы, использованные самим Одоевским для его научных изысканий, которые включают в себя списки литературы, писарские списки исследований других авторов, рукописи с пометками Одоевского (например, певческие азбуки), его собственноручные выписки из старинных трактатов, певческих книг, каталогов библиотек и т.п.

То есть, источники очень разнообразны и по времени написания – от древних до современных Одоевскому, и по жанру, и по тематике.

Архивно-рукописное наследие В.Ф.Одоевского очень велико и включает в себя множество неопубликованных отрывков и черновики, писем материалов. Основная часть материалов находится в рукописных отделах: Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И.Глинки (ГЦММК), Российской государственной библиотеки (РГБ), некоторые материалы – в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (МГК), в Российской национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (РНБ) и в Литературном музее Института русской литературы РАН (ИРЛИ). В связи с большим объемом (только в ГЦММК находится 841 единица хранения, из них по русскому церковному пению – 157 и западному – 40) и разрозненностью наследия В.Ф. Одоевского возникают определенные сложности с его изучением. Можно говорить о том, что архивы Одоевского мало используются, и их необходимо вводить в научный обиход.

Характер архивных материалов таков, что они показывают и активную позицию Одоевского в их собирании, и новый научный уровень, на который вышли работы Одоевского.

Материалы Одоевского по вопросам церковного пения достаточно разнообразны. Их можно условно разделить на: 1) материалы, посвященные собственно теории церковного пения; 2) церковной нотации; 3) исследования в области церковной гармонии; 4) гармонизации самого Одоевского; 5) материалы по истории церковного пения; 6) материалы, связанные с деятельностью Комиссии по церковному пению; 7) нотные материалы; 8) крюковые рукописи; 9) древнерусские теоретические руководства. В рамках настоящей работы будут рассмотрены наиболее важные для раскрытия заявленной темы документы.

В ГЦММК хранится документ, благодаря которому мы узнаем об источниках Одоевского, «Список использованной литературы для работы по древнерусскому песнопению», включающий главные теоретические руководства и азбуки по теории древнерусского искусства, на которые опираются и современные исследователи. В ГЦММК также хранятся и библиографический список иностранных книг.

Певческие книги, с которыми работал Одоевский, хранятся в РГБ, ф. 210. Современные исследователи до сих пор обращаются к нему, ссылки на него постоянно встречаются в музыковедческих работах, посвященных вопросам древнерусского искусства. Несмотря на небольшой объем, в этой коллекции представлены все виды певческих рукописей и теоретических руководств, за исключением только образцов кондакарной и экфонетической нотаций. Изучение этой коллекции позволяет получить представление о методах работы Одоевского с рукописями.

В РГБ хранится очень важный документ – Альбом по истории русского пения и нотописания. РГБ, ф. 210, №31, который, скорее всего, был задуман им как учебное пособие. Он, несомненно, является первой хрестоматией по теории древнерусского певческого искусства.

Эта работа по изучению источников послужила созданию синтезирующего труда, в котором должны были отразиться результаты научных поисков Одоевского. В РГБ хранится наиболее полный вариант этой неопубликованной при жизни Одоевского работы. Она называется «Древнерусское песнопение. Опыт руководства к изучению основных законов мелодии и гармонии для не-музыкантов, приспособленного в особенности к разработке рукописей о нашем древнем песнопении». До настоящего момента она не была атрибутирована. Установление ее принадлежности князю Одоевскому стало возможным благодаря сравнению с другими ее вариантами, хранящимися в ГЦММК. Она дает весьма полное представление о нем как о музыканте-теоретике и исследователе церковного пения.

Глава III. Общенаучные основания исследовательской деятельности В.Ф. Одоевского

Одоевский как теоретик представляет собой удивительную фигуру. Его занятия теорией музыки и церковного пения находятся в неразрывной связи со всеми остальными видами его деятельности.

§ 1. Точные науки

Точные науки всегда интересовали Одоевского – достаточно вспомнить о его статьях для журнала «Сельское чтение», который он издавал с 1843 года вместе с А.П.Заболоцким. Также он занимался испытаниями различных физических приборов, в том числе и собственного изобретения. Для опытов со звуком он использовал монохорд, что является одним из доказательств его осведомленности в области античной теорией музыки. Во многих своих статьях Одоевский практически буквально повторяет основные положения греческих трактатов о музыке, определяя ее одну из прикладных частей математики, в чем видится связь его взглядов с XX веком. Очень важное значение для Одоевского имел труд Прони “*Instruktion élémentaire sur les*

moyens da calculer les intervalles musicaux” (Paris, 1832). Изобретенные им акустические логарифмы (логарифм по основанию корень двенадцатой степени из двух) Одоевский использует для объяснения разницы между тоном и полутоном. В трудах Одоевского встречается упоминание о гармонической пропорции, что вновь отсылает нас к античной теории.

Следующей областью исследований Одоевского, в которой ему требовалась математика, было изучение строя церковной музыки, что не удивительно, так как она непосредственно соприкасается с акустикой. Больше всего его интересовала проблема различия современного темперированного строя и пифагорейского строя греческих гласов. Свои мысли по этому поводу Одоевский излагает, в частности, в «Математическом письме» к Разумовскому от 15 ноября 1862 года. Здесь он опять обращается к числам, выражая разными способами высоту звуков диатонической гаммы. Внимание Одоевского к проблеме строя говорит о том, что он сознает проблему с одной стороны, письменной фиксации существующей устной традиции (у старообрядцев), с другой – адекватного воспроизведения древних распевов. Темперированный строй мало для этого пригоден, он искажает природу знаменного распева, в основе которого лежит натуральный строй. То же Одоевский отмечал и в отношении народной песни.

Как мы видим, интерес к точным наукам приводит Одоевского к гипотезам и находкам в области музыки, что особенно заметно на примере изучения проблем строя.

§ 2. Философия

Философия также занимала очень важное место в жизни Одоевского, поэтому, говоря о нем как о музыканте-теоретике, необходимо вкратце осветить его взгляды в этой области. В разнообразном творческом наследии Одоевского философские рассуждения органично вплетены и в литературные произведения, и в статьи о церковном пении.

Интерес к философии сформировался у Одоевского еще в годы учебы в Московском университетском благородном пансионе, после окончания

которого, в 1823 году, Одоевский принимает участие в организации «Общества любителей» и становится его председателем. Начав знакомство с философией еще в пансионе с Шеллинга в 20-е годы он занялся изучением натурфилософии немецкого философа Л. Окена. Несколько раз и весьма горячо доказывал Одоевский важность немецкой философии для всех стран и в частности для России, как основы для правильного развития науки. Первой работой, в которой рассматривается музыкальная теория, является неизданный им трактат «Опыт теории изящных искусств с особенным применением оной к музыке». В нем видно влияние немецкой философии, эпиграфом является цитата из Шеллинга. Цель сочинения Одоевский формулирует как «определение единой, истинной, постоянной теории искусства». Его можно считать первой после Иоаникия Коренева («Мусикия», 1681) попыткой создания собственной, русской философии искусства в XIX веке, чем и важен этот трактат. Во втором, тоже неоконченном трактате «Гномы XIX века», Одоевский также в категориях философии рассуждает о роли духа в процессе познания. В дальнейшем Одоевский уже не писал философских трактатов, сохранившиеся фрагменты уже ближе к собственно теоретическим трудам. Но даже в самых последних его статьях, посвященных анализу гласов, встречаются мысли о единстве всех видов искусства, о роли художника-творца.

Усвоив общие идеи Шеллинга и Окена, ориентировавшиеся на гносеологические проблемы, Одоевский сосредоточивает свое внимание на более конкретных вопросах, на вопросах этики и эстетики, выясняя, главным образом, сущность творческого процесса и значение искусства. Он считает, что поэт непременно должен заниматься естественными науками. Таким образом, постепенно Одоевский приходит к позитивизму. Философия Одоевского тесно связана с вопросами философии музыки, теории музыки, музыкальной эстетики, культурологии, социологии музыки и музыкальной психологии. И этот синтетический, универсальный подход Одоевского является очень современным и актуальным.

Таким образом, становится очевидной уникальность Одоевского-исследователя. Универсальность его мышления, легкость, которой он оперирует математическими и философскими понятиями, определяют его особое место в ряду исследователей церковного пения. Подобная широта интересов не характерна для младших современников Одоевского – прот. Д.В. Разумовского, иер. В.М. Металлова и др., которые были уже только учеными-медиевистами. Поэтому В.Ф. Одоевского можно с полным правом назвать последним энциклопедистом русской музыкальной медиевистики.

Глава IV. В.Ф. Одоевский как исследователь русского церковного пения

§ 1. История

В своих работах Одоевский поднял многие вопросы истории церковного пения, такие как периодизация его истории, источниковедение, кодикология и палеография, а также некоторые исторические проблемы. Отметим, что у Одоевского почти что нет работ, посвященных специально истории церковного пения, за исключением комментариев к главе в «Истории музыки» Кука Штаффорда и сопроводительной записки к Обиходу 1772 года в Практическую академию коммерческих наук, озаглавленной «Из истории русского церковного пения»

Одоевский не ставил отдельно вопрос периодизации церковно-певческого искусства. Об эпохах истории церковного пения он кратко пишет в статье «Русская и так называемой общая музыка» и в предисловии к «Музыкальной грамоте для не-музыкантов», выделяя три эпохи церковного пения: древнюю (русскую), эпоху влияния западной музыки и эпоху восстановления национальной самобытности. Таким образом, в периодизации Одоевского отчетливо прослеживается мысль об эпохах расцвета – упадка – восстановления, что позволяет говорить о внешнем сходстве с периодизациями митрополита Евгения, Сахарова и архимандрита Мартирия с той разницей, что временные рамки расцвета, упадка и

восстановления они определяют по-своему. Также можно говорить о смене влияний разных культурных пластов, на которой останавливает свое внимание митрополит Евгений, а после – и Гарднер в «Богослужебном пении русской православной церкви».

Важной проблемой Одоевский считает генезис русского церковного пения, в частности, системы осмогласия, настаивая на принятии Россией системы осмогласия лишь в смысле структуры. Мысль Одоевского о том, что напевы впоследствии были изменены русскими певцами, звучит очень современно.

§ 2. «Законы нашей древней музыкальной техники»

Обращению к теории древнерусского певческого искусства предшествовали занятия общими вопросами теории музыки. В трудах Одоевского происходит синтез всех уже сложившихся к этому моменту направлений научного поиска, так как он является одновременно и историком, и музыкантом-теоретиком, и практиком.

Значительный интерес представляет собой вопрос используемой Одоевским терминологии. Здесь в первую очередь надо отметить тот факт, что именно Одоевским предпринята первая попытка создания словаря по древнерусскому певческому искусству. Важной тенденцией в его работах является стремление в некотором смысле «обрусить» музыковедческую терминологию. На примере приведенных понятий мы видим два варианта такого подхода: в каких-то случаях Одоевский просто заменяет иностранное слово русским (гласовое отдание), а в других – переводит понятие (промежуток). Такой подход характерен для русских теоретических трактатов XVIII века.

Одоевский рассматривает теорию уставных напевов в двух аспектах: «относительно мелодии сих напевов» и «относительно вообще гармонизации наших церковных напевов».

Одоевский обращает внимание на структуру церковного звукоряда. Он приводит его в объеме от *соль* малой октавы до *си бемоль* первой, то есть

исключает звуки тресветлого согласия и делит церковный звукоряд не на согласия, а на тетра хорды, не употребляя нигде даже сам термин.

Центральное место занимает вопрос «технического устройства» гласов: интервальная структура, «области гласов», т. е. высотный уровень напева, его основной, конечный и господствующий тоны. Одоевский пришел к пониманию особой, многоопорной, ладовой природы русского осмогласия, для которой характерна переменность устоев, не совпадающих с доминантами западных гласов. Разница между ладами-гласами, по Одоевскому, заключается в расположении тонов и полутонов в звукоряде. Такой принцип описания структуры лада заимствован из западной теории, в частности, из «Диалога о музыке» Псевдо-Одо (нач. XI века) и трактата Иоанна Тинкториса.

Одоевский также рассматривает глас и с точки зрения его попевочного состава, о чем свидетельствуют хранящиеся в архивно-рукописных отделах РГБ и ГЦММК работы. Их можно расценивать как попытку создания словаря попевок, что очень важно с точки зрения развития методологии. Однако главной характеристикой гласа для Одоевского все же была его ладовая принадлежность.

Исследуя мелодику знаменного распева, Одоевский указывает на ее плавность, отсутствие скачков на интервалы, превышающие кварту, а также на различие диапазона песнопений малого и большого распевов. Вслед за А.Ф. Львовым он обращает внимание на несимметричную ритмику знаменного распева.

Также Одоевский занимался расшифровками знаменной нотации, так как ему было очень важно доказать, что русское пение не является «варварским, невежественным и полудиким», как считали в то время некоторые, и знаки нотации подчиняются определенной системе. Иллюстрацией работы Одоевского над расшифровками крюков могут послужить принадлежащие ему певческие азбуки. Кроме того, в архивах Одоевского есть материалы, посвященные квадратной киевской нотации и ее

сравнению с современной нотацией, как пишет Одоевский, «со светской итальянской нотой»

Мысли о принципах гармонизации знаменного распева встречаются во многих работах Одоевского, так как расшифровка и гармонизация уставных напевов были для него важным шагом по популяризации музыкального наследия Древней Руси. Кроме того, он был убежден, что русское церковное пение с самого начала было многоголосным. Но исконным русским многоголосием он считал партесное пение, а строчное – вариантами одной и той же мелодии, которая могла исполняться в разные дни.

По мнению Одоевского, гармоническую основу музыкальной ткани древнерусского песнопения составляли трезвучия, «два аккорда в трех видах», с простейшим контрапунктом, с исключением кватсектаккорда и септаккорда. Правила гармонизации русского пения совпадают с правилами немецкой гармонии, изложенными, в частности, Альбрехтсбергером. При гармонизации мелодии ее нельзя менять, вводя диезы и бемоли, с тем, чтобы подогнать уставной напев под классическую мажорную или минорную тональность. Мелодия распева, по мнению Одоевского, должна находиться в верхнем голосе. В качестве образца правильной гармонизации Одоевский предлагал сочинения Н.М. Потулова.

В архивах Одоевского сохранились его собственные опыты гармонизации церковных напевов – песнопения из Октоиха, Ирмология и Обихода. В их числе: для четырехголосного смешанного хора *a capella*, для трехголосного хора *a capella*, для детского хора *a capella*, хора различного состава и фортепиано, переложения для фортепиано. Это отдельная тема, представляющая большой интерес для исследователей. Но, если собственные гармонизации Одоевского известности не получили, то мысли, высказанные им по этому поводу, оказали огромное влияние на поколения композиторов и исследователей.

Заключение

Исследование научных взглядов В.Ф. Одоевского и его предшественников позволяет сделать ряд выводов.

1. Научное наследие В.Ф. Одоевского очень обширно и представлено, в основном, статьями в периодике и статьями для словарей, а также «Музыкальной грамотой для не-музыкантов». Огромное количество разного рода материалов (отрывков, черновики, писем) осталось в его архивах (в ГЦММК и РГБ – более 200 ед. хр.), благодаря которым удастся лучше понять положения, высказанные в опубликованных статьях. Эти материалы дают нам представление о научных взглядах В.Ф. Одоевского.

Для того, чтобы оценить их значение для русской музыкальной медиевистики, также были привлечены труды предшественников Одоевского – митрополита Евгения Болховитинова, архимандрита Мартирия Горбачевского, И.П. Сахарова, В.М. Ундольского, Н.Д. Горчакова, Н.А. Григорьева, Ф.П. и А.Ф. Львовых. Этих работ совсем немного (11), и они написаны в период с 1799 (выход статьи митрополита Евгения) по начало 60-х (до выхода первых статей Одоевского). Не все они равнозначны по ценности и степени самостоятельности, но, тем не менее, позволяют нам судить о состоянии науки о церковном пении первой половины XIX века.

2. Анализ трудов первых исследователей, предшественников Одоевского, представителей первого этапа развития русской медиевистики, показывает, что их значение трудно переоценить. В них сформировались основные направления науки о русском церковном пении, были обозначены некоторые проблемы и исследовательские задачи, сохранившие актуальность вплоть до наших дней. В это время сложились основные линии научного поиска, особенно в рамках исторического направления – собрание и описание рукописей, принципы периодизации церковного пения, изучение жизни и творчества выдающихся деятелей – композиторов, певцов, гимнографических жанров и богослужебных книг. В трудах первых исследователей церковного пения были поставлены главные теоретические

проблемы, не потерявшие своей актуальности и в наши дни, которые стали отправной точкой для будущих ученых.

3. В результате изучения источников – печатных и архивных материалов князя В.Ф. Одоевского была произведена реконструкция его научных взглядов.

В работах Одоевский рассмотрены многие вопросы истории церковного пения. Важной проблемой Одоевский считает генезис русского церковного пения, в частности, системы осмогласия.

В области теории древнерусского искусства он поднял главные вопросы, которые до сих пор остаются в поле зрения современных исследователей – строение и объем церковного звукоряда, структура гласов, различие современного темперированного строя и строя греческих гласов, интервальный состав мелодики знаменного распева, его ритмика и знаменная нотация, анализ гласовых попевок. Принципы гармонизация знаменного распева у Одоевского основывались на убеждении в гармонической природе древнего. Диатоническая природа мелодики знаменного распева требует в сопровождении диатонических же аккордов – трезвучий и секстаккордов с полным запретом применения «доминантаккорда».

В трудах Одоевского привлекает внимание используемая им терминология, в создании которой он использует принципы, характерные для теоретических трактатов XVIII века.

4. При определении роли князя Одоевского в истории русской науки о церковном пении мы попытались проследить степень научной новизны его взглядов, то, в какой степени он использовал наследие своих предшественников и влияние, которое его взгляды оказали на современную науку о церковном пении.

Одоевский почерпнул у своих предшественников (митрополит Евгений, А.Ф. Львов) и некоторые идеи в области теории древнерусского искусства – например, идею о несимметричности ритма русских церковных песнопений.

Также, возможно, именно вслед за митрополитом Евгением Одоевский утверждает, что глас равен звукоряду и сами звукоряды диатоничны.

К числу новаций Одоевского относится осознание необходимости исследовать теорию церковного пения. Новыми являются идеи о необходимости анализа певучего состава гласа и особой ладовой природе русского осмогласия.

Благодаря своему авторитету и активной научной позиции князю удалось привлечь внимание современников к древнему церковному пению, его истории и теории, и дать импульс к дальнейшим изысканиям в этой области. Важно, что именно князь Одоевский первым опубликовал статьи по теории знаменного распева, начал работу над составлением хрестоматии по истории церковного пения. Его «Древнерусское песнопение...» является первым в России трактатом по теории церковного пения. Князь также является автором первого учебника по теории музыки, написанного в России и на русском языке, что позволяет назвать его первым русским музыкантом-теоретиком. «Опыт объяснения некоторых технических терминов столпового распева» является первой попыткой создания церковно-певческого словаря.

Таким образом, мы видим, что в трудах князя Одоевского произошел подлинный прорыв в теории древнего церковного пения, он стал новатором во многих ее вопросах, явился создателем научного метода в решении многих проблем медиевистики. Многие мысли Одоевского были востребованы впоследствии – и в XIX веке, и в XX. Современные исследования подтвердили многое из того, что интуитивно ощущал Одоевский – особую природу русской системы осмогласия, гипотезы о ее происхождении и степени зависимости от греческой.

Поскольку многие высказывания Одоевского и его предшественников по вопросам церковного искусства актуальны и сегодня, в эпоху возрождения церкви и церковного пения, их дальнейшее изучение может открыть новые перспективы для современной музыкальной медиевистики.

**Публикации по теме диссертации в рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК**

1. Шевцова О.Б. Князь В.Ф. Одоевский: наука о церковном пении // Музыкаведение. № 1, 2012. С. 38-46. – 0, 8 п.л.
2. Шевцова О.Б. // Начало изучения церковного пения России // Музыкаведение. № 8, 2012. С. 43-49. – 0, 6 п.л.

Другие публикации

3. Шевцова О.Б. Князь В.Ф. Одоевский как исследователь древнерусского церковно-певческого искусства // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. №1(3), 2008. С. 44-68. – 1, 5 п.л.;
4. Древнерусское песнопение. Опыт руководства к изучению основных законов мелодии и гармонии для не-музыкантов приспособленного в особенности к разработке рукописей о нашем древнем песнопении / Публикация и комментарии Шевцовой О.Б. / Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. №1(3), 2008. С. 121-153. – 2 п.л.;
5. Шевцова О.Б. В.Ф. Одоевский – последний энциклопедист и первый профессиональный исследователь древнерусского пения // Гнесинская научная школа – XXI век / Сост. И. П. Шеховцова. Сб. научных тр. Вып 176. М., 2009. С. 109-131. – 1, 4 п.л.;
6. Шевцова О.Б. Князь В.Ф.Одоевский – первый исследователь теории древнерусского церковно-певческого искусства // Из истории отечественной музыкальной культуры: неизвестные страницы: Сб. статей / РАМ им. Гнесиных. М., 2011. С. 23-47. – 1, 5 п.л.;
7. Шевцова О.Б. Начало русской науки о церковном пении // Вестник ПСТГУ. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. № 1 (7), 2012. С. 96-112. – 1 п.л.